

Р а з м ы к а я круг непонимания

М. Фурсова

Круг – это бесконечность.

Что-то беспредельное и цельное.

Сомкнуть круг – стать ближе к кому-то, обрести друзей, почувствовать, что ты не один.

Кружиться – быть в движении, переходить в другое состояние.

Круглый предмет встречает на пути меньше сопротивления.

С другой стороны, замкнуться и бегать по кругу – значит выбрать одну модель жизни и слепо следовать ей, даже не пытаясь разорвать эти опасные объятия и увидеть: что же там, за этим кругом?

Общение с «особыми» людьми – это всегда возможность выйти за пределы установленного обществом взгляда на жизнь, на мир, на все, что происходит вокруг. Хотя бы потому, что эти люди живут по-другому. И почему бы нам не попытаться взглянуть на мир их глазами?

С начала 2009 года Региональная общественная организация социально-творческой реабилитации детей и молодежи с отклонениями в развитии и их семей «Круг» (ООО СТР «Круг») начала реализацию проекта Европейской комиссии «Создание модели Театрального центра, занимающегося поддержкой и развитием самостоятельной культурной деятельности людей с особенностями развития в Московском и Псковском регионах». Чем отличается такой центр от обычного театра? Какова роль творчества в жизни людей с интеллектуальными нарушениями? На каких принципах должна основываться работа с ними в современном обществе?

Об этом мы поговорили с членом правления ООО СТР «Круг», педагогом дополнительного образования детей ГОУ ЦДТ «Строгино», режиссером, руководителем Интегрированной театральной студии «Круг II» Андреем Борисовичем Афониным.

Андрей Борисович, расскажите, как возникла необходимость создания новой модели центра для «особых» людей?

— Свою позицию мы сформировали за годы работы с людьми, имеющими отклонения в развитии. Каждый, кто хоть раз общался с ними, понимает, что они особым образом относятся к жизни. Их взгляд на мир отличается от нашего — взгляда людей, «вписанных» в социум. Но что получается сегодня? Общепринятый подход состоит в том, чтобы средствами реабилитации «особых» людей адаптировать к жизни в обществе. Однако опыт показывает, что они не могут быть вписаны в это общество в той мере, в какой это принято для так называемых «нормальных» людей. Потому все попытки реабилитации, интеграции, абилитации в конечном счете разрушаются, натываясь на социальную реальность. Ведь кто такой современный «нормальный» человек? Он живет самостоятельно, постоянно ведя борьбу за существование, зарабатывая деньги, поднимаясь по карьерной лестнице. Модель жизни многих людей стандартна: детство — школа — институт — работа — пенсия. Но если перенести эту схему жизни на людей с особенностями развития, она далеко не всегда ровно «ложится». Например, даже тогда, когда эти молодые люди имеют возможность учиться в учреждениях общего, специального или высшего образования, по окончании обучения они не могут устроиться в жизни, найти себя в этом обществе. Если мы поймем, что процесс реабилитации, который начинается в раннем возрасте, нельзя строить, имея такую конечную цель — вписать «особого» человека в эту заданную социумом модель, то нам придется сильно перетрясти наше представление о том, что такое реабилитация и чем мы занимаемся.

Мы пытаемся создать модель такого сообщества, в котором каждый человек востребован и значим, где деятельность каждого приносит определенный результат, нужный для этого сообщества.

О том, как нужно работать с людьми с отклонениями в развитии, ведутся постоянные неухающие споры. Какой подход применяется в вашей организации?

— Мы пытаемся создать модель такого сообщества, в котором каждый человек значим, где деятельность каждого приносит определенный результат, нужный для этого сообщества. Мы формируем референтные группы, в которых поддерживается определенная среда, где каждый человек востребован и социально активен. Здесь не возникает вопрос инвалидности, потому что у каждого есть свое место. Ведь проблема инвалида не в том, что он чего-то лишен, а в том, что он никому не нужен.

Если понимать инвалидность как состояние, когда человек чего-то лишен в силу ограниченных возможностей здоровья, то стоит помнить, что эти ограничения никуда не денутся. Мы же ориентируемся на здоровое начало в человеке, его активность, способность развиваться и коммуницировать с другими людьми. Но мы должны создать иную коммуникацию: особый язык, особые пространства взаимодействия, особые требования. Хочу подчеркнуть важность требований, потому что одна из больших проблем на сегодня — это воспи-

вание иждивенцев. Если говорить о театре, то мы разделяем позицию наших немецких партнеров: на сцене инвалидам помогать нельзя. Такое отношение позволяет вообще не говорить об инвалидности.

Можно сказать, что ваш подход основывается на западной модели работы с «особыми» людьми?

— Нет, скорее наоборот. В системе коррекционной педагогики или реабилитации, в том числе и на Западе, основной упор делается на работу с дефектом. При этом не учитывается, что собой представляет человек с особенностями развития. На Западе общество социально ориентировано в той мере, в какой это позволяет сделать ситуацию жизни в социуме удобной для всех. Поэтому инвалиды там имеют равные права с «обычными» людьми — в основном за счет материальных средств, технических приспособлений, в целом — за счет хорошо выстроенной системы социального обеспечения. Обостряя, данную позицию можно обозначить так: дадим им равные права и забудем о них. Это один момент. Другой момент: в некоторых западных странах сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны — есть диагностика, позволяющая на ранних стадиях беременности ставить ребенку диагноз «синдром Дауна» и помогающая избавиться от такого ребенка. Медицина на службе у социума! Причем там с каждым годом избавляются от нежелательного ребенка все больше и больше родителей. Это серьезная проблема и тенденция: ценности удобства превалируют над ценностью человеческой жизни и отношений. С другой стороны, появляется все больше театров, где актеры — люди с синдромом Дауна. И эти театры реально меняют отношение общества к людям с ограниченными возможностями. Они живут по своим законам, там другие принципы человеческой коммуникации. Там важны, например, телесная открытость, непосредственность выражения чувств. И так называемые здоровые люди, попадающие в поле действия такого театра, просто не могут не меняться. При этом общая тенденция развития таких театров — на профессионализацию деятельности людей с ограниченными возможностями здоровья. Продукт их творческой деятельности признается как профессиональной общественностью, так и государством как акт искусства. Вот такой парадокс: театры и организации поддерживаются, развиваются, но социум говорит: нам больше людей с синдромом Дауна не надо.

Мы же предлагаем несколько иной взгляд на проблему реабилитации. Мы считаем, что даже взрослый человек с ограниченными возможностями здоровья нуждается в пристальном внимании к его особым потребностям, в учете его возможностей в плане продуктивной деятельности, непрерывном образовании, в праве на раскрытие своего взгляда на мир.

Значит, дело не только в образовании, но и в возможности творческой деятельности?

— В России только формируется представление о том, что творческая деятельность человека с отклонениями в развитии возможна и необходима как ему самому, так и обществу в целом. Нет ни одного специализированного центра, где люди с ограниченными возможностями здоровья (особенно с интеллектуальной недостаточностью и проблемами психического здоровья) могут заниматься творческой деятельностью. Нет ни одного учреждения образования, которое готовило бы профессионалов в области социокультурной реабилитации, в области «особого» искусства.

Любой новый подход приживается как росток, не сразу. С чего стоит начинать? С какими ограничениями вы сталкиваетесь в работе?

– Начинать нужно с изменения сознания общества и конкретно – родителей наших детей. Если мы не меняем отношение к своей жизни в семье, в обществе, в стране, мы рискуем пройти мимо реальных живых процессов, мимо творческой жизни, которая может возникнуть у отдельного человека. Для меня поводом к размышлению стал случай: в разговоре папа одной нашей актрисы заметил, что не считает свою дочь успешной, потому что она занимается в реабилитационном учреждении. А ее брат, здоровый человек, успешен: купил квартиру, машину, зарабатывает деньги. Если честно, я тогда не нашелся, что ему ответить, потому что критерий успеха у нас в обществе четко сформулирован. Позже я написал для себя, чем в нашей организации занимается эта девушка. Получилось, что от сценической акробатики до сценической импровизации, от вокальных тренингов до игры на музыкальных инструментах, а еще фотографией, боди-артом, в ткацкой мастерской и многим другим. Она выезжает на гастроли, в том числе за границу, общается с друзьями, в том числе из других стран. Скажите, все ли здоровые люди занимаются столькими творческими направлениями, причем на хорошем уровне? И такого человека собственные родители считают неуспешным, неудачником! Так что, как ни печально, даже со стороны родителей, дети которых достигают определенных результатов в творчестве, все равно до конца нет поддержки и понимания ценности творческой деятельности.

Творческие направления в системе современного образования считаются дополнительными...

– Да, в обычном представлении творческая деятельность – это приложение к чему-либо. Но в этом может заключаться вся жизнь человека. Мы не говорим, что театр нужно делать центром мира. Театр – и это позитивный элемент западного подхода – это комплекс, центр, вокруг которого строится бытовая жизнь, где существуют ремесленные мастерские, образовательные программы. Жизнь людей должна быть многообразна. Театр помогает жить, в том числе в бытовом плане: здесь ребята, например, учатся мыть полы, убираться. То есть это словно два полюса, между которыми человек живет: и не коробки кле-

ит, но и не улетает в облака. У каждого в таком театре-мастерской есть возможность найти свое дело. Потому ребята, воспитанные и живущие по такой модели, социализированы, и не возникает вопрос об их недееспособности, ненужности.

Однако в какой-то момент человеку с особенностями развития нужно выйти, пусть даже на время, из этого сообщества, и попасть в «большой» мир, который... не готов его принять.

– Во-первых, социализация – это практика жизни, которая реализуется у нас во всех программах: реабилитационных, образовательных, творческих. Почти все наши группы интегративные. Во-вторых, мы работаем в системе дополнительного образования, вокруг нас постоянно находятся люди. В центр, где мы занимаем одно крыло, ходят дети, и так происходит опосредованная интеграция. В-третьих, деятельность мастерских и театральных студий выносятся на «большого» зрителя: проводятся выставки, спектакли, т. е. демонстрируется творческий продукт, который можно показать без скидок на «особенности» авторов. В-четвертых, мы организуем различные культурные акции, самой крупной из которых является Всероссийский фестиваль особых театров «Протеатр». Одна из его задач – показ лучших образцов театрального искусства людей с ограниченными возможностями здоровья широкой общественности.

Культура – это понятие очень широкое. Через какую культуру эффективнее всего происходит обучение и развитие «особых» людей?

– В мае в Третьяковской галерее на Крымском валу проходила выставка наших мастерских под названием «От архаики до авангарда». В архаичных культурах человек особым образом видел мир и выражал этот взгляд в произведениях собственного искусства. Наши ребята с особенностями развития имеют схожий взгляд, и мы понимаем, что это не потому, что они «недочеловеки», а потому, что у них такое особое видение. Наша задача – его признать и понять.

Кроме того, в искусстве всегда ценен свежий подход. Через прикосновение к творчеству «особых» людей мы обновляем свой взгляд на мир.

Здесь опять же возникает вопрос зашоренности нашего сознания, давления понятия «норма»?

– Этот вопрос становится камнем преткновения, потому что если родитель не поддерживает того, что делает его ребенок, – а ребенок, молодой человек, взрослый с ограниченными возможностями здоровья практически на 100 % зависит от мнения родителя – то ничего не может измениться. В нашей практике встречались родители, которые закрывали возможность развития ребенка только потому, что им было неудобно, когда ребенок становился слишком самостоятельным. Вопрос в том, хочет ли родитель услышать своего ребенка и принять его, изменить свое отношение к понятию «норма». Если мы не признаем ценность какого-то иного существования, то никогда не сможем принять творческую деятельность другого человека. Для этого нужно открыться, поменять свой взгляд на другого.

Получается, что работа через раскрытие «точек силы», индивидуального мира «особого» человека применяется в каждом направлении вашей организации: и в работе мастерских, и в театре. Расскажите про вашу театральную деятельность.

– Наша студия называется «Интегрированная театральная студия “Круг II”», потому что есть еще и «Круг I», архаичный театр, детская группа – у каждой студии свой стиль, свои задачи при общих базовых установках на социокультурную реабилитацию. У нашей студии есть, например, спектакли, основанные практически только на импровизации. Наша задача, не накладывая штампы драматургии, проявить смыслы, видение каждого участника коллектива и оформить это так, чтобы стало интересно зрителю. Для нас важно, чтобы зритель видел рождение живой игры, отношений, возможность общения разных людей. Однако для того, чтобы импровизация могла состояться, существуют строгие правила, которые прописываются до того, как мы выходим на сцену. Это система длительных и сложных тренингов.

Конечно, важно знать диагнозы людей, с которыми работаешь, чтобы понимать особенности их восприятия, развития, чтобы правильно скорректировать нагрузку, поставить задачу. Но в какой-то момент эта специфика перестает быть актуальной, люди начинают общаться на другом уровне и становится неважно, умеет другой считать до двух или нет. Наша задача – создать условия, где человек будет компетентен, поставить серьезные задачи, которые он может решить сам. Импровизация – это момент проверки, насколько человек творчески может относиться к другим людям, к ситуации на сцене, к самому себе. Импровизация – это сложное искусство. Человек на сцене в течение часа должен находиться в состоянии присутствия: слушать, смотреть, что делают партнеры, как развивается ситуация, – решать множество задач одновременно. В чем-то это сложнее, чем просто выучить роль.

Вы говорите, что диагнозы вам не так интересны, как возможности. Но все-таки – в чем особенности людей с синдромом Дауна? Как они себя проявляют?

– В первую очередь, они очень пластичны и эмоциональны. И при хорошей работе это может стать фактом искусства. Однако важно не эксплуатировать эти особенности, а сделать так, чтобы человек сам, сознательно участвовал в творческом процессе. Это сложный профессиональный вопрос: увидеть, когда мы используем особенности актеров для достижения своих собственных художественных целей и замыслов, а когда сотрудничаем с ними. В этом плане импровизационный подход позволяет более чисто и честно относиться к этому важному моменту. Но необходимо учитывать общие особенности здоровья людей с синдромом Дауна, их утомляемость, индивидуальные проблемы развития каждого конкретного человека. Не стоит забывать и об их «ленючести», нежелании «напрягаться». Приходится балансировать на грани: держать их в тонусе, но не перенапрягать.

Имея за плечами многолетний опыт общения с «особыми» людьми, как вы смотрите на развитие творческой работы с ними в будущем?

– За 20 лет многое изменилось. В том числе и в плане принятия этих людей. В Советском государстве их как бы вообще не было. Сейчас нам нужно работать на создание образа «особого» человека как личности, которая может жить полноценной жизнью. Нужно менять в обществе взгляд на понятия «норма», «польза», «счастье». Нужно не ждать и надеяться, а действовать. Если мы действуем, что-то начинает меняться. Иногда даже вопреки всему. Так, неожиданно для себя мы выиграли грант Европейской комиссии и работаем над созданием модели Центра творческой деятельности людей с ограниченными возможностями здоровья. Впервые в России грант на деятельность таких людей был выделен в сфере культурной деятельности, а не социальной защиты. И, нам кажется, это обнадеживающий знак.

Тот, кто понимает, что окружающий мир стремительно меняется, причем далеко не всегда в лучшую сторону, что в потоке дел, событий, катастроф все сложнее встретиться с Человеком, что мы все время играем по чужим правилам, – тот должен сам сформулировать (найти, узнать, открыть) для себя критерии нормы и человечности. Каждый ищет там, где может: в культуре, религии, истории рода, обращаясь за помощью к разным авторитетам. «Ты живешь в своих поступках, а не в теле. Ты – это твои действия, и нет другого тебя», – сказал однажды Антуан де Сент-Экзюпери. А он кое-что понимал в людях...